

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 11 июля 2019 года № 305-ЭС18-19945 (8)

г. Москва

Дело № А40-196703/2016

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 11 июля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Юрченко Евгения Валерьевича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2019 (судьи Голобородько В.Я., Холодкова Ю.Е. и Мысак Н.Я.) по делу № А40-196703/2016 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества Акционерный Коммерческий Банк «Финансово-Промышленный Банк» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие представители:

Юрченко Е.В. – Яковлев М.В. по доверенности от 20.06.2019;

конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Воробьев С.И по доверенности от 16.04.2018 и Толмачев М.М. по доверенности от 16.11.2018;

Гончарова Анатолия Александровича – Дубинский С.А. по доверенности от 20.10.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительной банковской операции от 09.09.2016 по погашению кредитной задолженности Юрченко Е.В. перед банком на сумму 584 701 700,65 руб.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда города Москвы от 25.07.2018 (судья Ларина Г.М.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2018 (судьи Григорьев А.Н., Гаринов В.С. и Назарова С.А.), в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда округа от 24.01.2019 названные судебные акты отменены, оспариваемая банковская операция признана недействительной. Применены последствия недействительности сделки: восстановлена задолженность Юрченко Е.В. по кредитному договору от 26.03.2013 № 86-2013/КФ в сумме 584 701 700,65 руб.; восстановлен остаток денежных средств по текущему счету Юрченко Е.В. № 40817810000000002212 на аналогичную сумму.

Юрченко Е.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу агентство просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании представители Юрченко и Гончарова А.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители агентства возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что как обжалуемое постановление, так и иные принятые по спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком и Юрченко Е.В. был заключен кредитный договор 26.03.2013

№ 86-2013/КФ, согласно которому банк предоставил ответчику денежные средства в сумме 16 300 000 долларов США под 11,5 % годовых сроком до 15.05.2014.

В результате заключения дополнительных соглашений к указанному договору окончательный срок возврата кредита был установлен до 09.09.2016.

За день до обозначенного срока (08.09.2016) между банком и Гончаровым А.А. (председателем совета директоров банка) заключен кредитный договор на сумму 584 700 000 руб. на срок до 06.09.2019 под 13 % годовых с целью погашения ссудной задолженности третьих лиц.

На следующий день (соответствующий дню возврата кредита Юрченко Е.В. – 09.09.2016) кредит был получен Гончаровым А.А., далее денежные средства были направлены на счет ответчика, после чего банк списал их с названного счета в целях погашения кредита Юрченко Е.В.

Заявители указывали, что основанием платежа Гончарова А.А. в пользу ответчика являлся возврат беспроцентных займов по договорам от 30.03.2016 № 30-03-2016/ФЛ и № 30-03-2016/ФЛ-1 на общую сумму 584 701 700,65 руб.

Приказами Банка России от 19.09.2016 № ОД-3144 и № ОД-3145 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2016 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждено агентство.

Полагая, что операция по списанию со счета Юрченко Е.В. денежных средств в целях погашения кредита совершена с предпочтением, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений пунктов 14, 35.1 и 35.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что в материалы дела не представлены доказательства, свидетельствующие о предъявлении должнику по состоянию на 09.09.2016 требований (поручений) других клиентов, которые в соответствии с положениями гражданского законодательства должны были быть исполнены ранее платежа Юрченко Е.В.

Кроме того, суды фактически указали, что в день совершения оспариваемой сделки записи банка по счетам не утратили своей платежной функции. Так, в рамках иного дела внутрибанковская операция по выдаче в этот день кредита Гончарову А.А. признана реальной, суд взыскал с него соответствующий долг, включив требование банка в реестр к заемщику (определение Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2017 по делу № А40-135510/2017). Из указанного факта суды сделали вывод, что денежные средства, полученные Гончаровым А.А. по кредитному договору и перечисленные им в пользу Юрченко Е.В., являются одними и теми же денежными средствами, за счет которых Юрченко Е.В. погасил кредит перед банком, что опровергает довод конкурсного управляющего о формальном (фиктивном) характере совершенной операции.

Суды указали, что выдача кредита Гончарову А.А. и безакцептное списание этих денежных средств со счета Юрченко Е.В. не привели к уменьшению конкурсной массы банка и преимущественному удовлетворению требования отдельного кредитора, поскольку денежные средства фактически остались у должника. Датой полного погашения задолженности по кредитному договору с Юрченко Е.В. являлось 09.09.2016, названный срок был определен более чем за шесть месяцев до признания банка банкротом, и именно 09.09.2016 кредит был погашен. Суды сделали вывод, что совокупность названных обстоятельств свидетельствует о совершении сделки в пределах обычной хозяйственной деятельности должника, ввиду чего отказали в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что спорная сделка совершена в пределах месячного срока до назначения временной администрации по управлению банком и что материалами дела подтверждается наличие неисполненных требований иных кредиторов по состоянию на 09.09.2016. В частности, из последней представленной в Банк России отчетности по форме 0409350 «Отчет о наличии в кредитной организации неудовлетворенных требований отдельных кредиторов по денежным обязательствам и неисполнении обязанности по уплате обязательных платежей» (по состоянию на 11.09.2016) следует, что кредитной организацией не исполнены в срок, превышающий 14 дней, 612 требований клиентов на общую сумму 1 299 303 306,03 руб.

Суд счел, что при наличии картотеки платежных поручений иных клиентов имела место избирательность исполнения распоряжения Юрченко Е.В., что указывает на выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности и наличие оснований для признания ее недействительной.

Между тем как судом округа, так и судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

Судами установлено и участвующими в обособленном споре лицами не отрицается, что по состоянию на 09.09.2016 Юрченко Е.В. имел задолженность перед банком по кредитному соглашению.

В этот же день Гончаров А.А. получил у банка кредит на аналогичную сумму, перевел эти средства на счет Юрченко Е.В., затем со счета последнего деньги были списаны для погашения его долга по кредиту.

Таким образом, на начало 09.09.2016 должником перед банком на сумму 584 млн. руб. являлся Юрченко Е.В., а на конец данного дня – Гончаров А.А., из чего судебная коллегия заключает, что в результате всех названных действий и операций фактически произошел перевод долга с Юрченко Е.В. на Гончарова А.А. (статья 391 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом такой перевод долга был осуществлен с согласия кредитора, поскольку соглашение с Гончаровым А.А. (председателем совета директоров) от имени банка было подписано председателем правления Спиридоновым С.Г., в соглашении указана цель выдачи кредита – погашение ссудной задолженности третьих лиц. Следовательно, для всех заинтересованных лиц, участвующих в цепочке сделок, было очевидно, что Юрченко Е.В. выбывал из отношений с банком в качестве должника, его место в обязательстве занимал Гончаров А.А.

В то же время конкурсный управляющий оспаривал лишь последнюю операцию по перечислению денежных средств со счета Юрченко Е.В. Однако при изложенных выше обстоятельствах, установленных судами, оценка действительности данной сделки не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как спорное перечисление являлось одним из элементов реализации намерений сторон по переводу долга (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 по делу № 307-ЭС16-3765 (4, 5)). В ситуации, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим.

Ни судом округа, ни судами первой и апелляционной инстанций данное обстоятельство во внимание не принято, в связи с чем ими ошибочно дана квалификация операции по списанию средств со счета Юрченко Е.В. обособленно от иных сделок, опосредовавших перевод долга на Гончарова А.А. Сложившееся положение вещей, при котором была оценена только последняя сделка из всей цепочки, привело к тому, что по результатам судебных разбирательств задолженность фактически взыскана с двух лиц – с Юрченко Е.В и Гончарова А.А.

(определением Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2017 по делу № А40-135510/2017 о банкротстве Гончарова А.А. задолженность по кредиту включена в третью очередь реестра требований кредиторов), при этом конкурсный управляющий не приводил доводов о том, что Гончаров А.А. желал вступить в обязательство без выбытия Юрченко Е.В. либо выдать за последнего поручительство.

В случае, когда банкротящееся лицо являлось кредитором в обязательстве, оспаривание соглашения о переводе долга по специальным основаниям законодательства о несостоятельности возможно, в частности, по мотиву причинения вреда имущественным правам и интересам кредиторов такого лица (статья 61.2 Закона о банкротстве). Ссылка же агентства на то, что Гончаров А.А. в настоящее время находится в процедуре банкротства, сама по себе не может служить основанием для вывода о его неплатежеспособности на момент перевода долга, поскольку именно названная задолженность перед банком явилась поводом для инициирования его несостоятельности. Не исключено, что при несовершении замены должника в обязательстве банк бы потребовал возбудить дело о банкротстве Юрченко Е.В.

Делая вывод о наличии картотеки неисполненных платежных документов по состоянию на день совершения спорной операции (09.09.2016), суд округа сослался на имеющиеся в материалах дела выписки по счетам № 47418 «Средства, списанные со счетов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств» и № 90904 «Не исполненные в срок распоряжения из-за недостаточности денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации», а также на представленную в Банк России отчетность по форме 0409350 о наличии в кредитной организации неудовлетворенных требований отдельных кредиторов по денежным обязательствам и неисполнении обязанности по уплате обязательных платежей. Однако проанализировав эти же документы, суды первой и апелляционной инстанций пришли к иным выводам – об отсутствии на 09.09.2016 в банке неисполненных требований других клиентов. Тем самым суд округа фактически переоценил доказательства и установил иные обстоятельства по делу, чем нарушил положения части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом, делая соответствующие выводы, суд округа не указал мотивы, по которым он счел ошибочными и отклонил обратные выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Однако, поскольку в данном случае имел место перевод долга, то даже возможность наличия картотеки не имеет принципиального значения. Существенным является установление обстоятельств, связанных с состоявшимся переводом долга, которые судами не устанавливались.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Юрченко Е.В. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.07.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2019 по делу № А40-196703/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов